

ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ
РОМАНА М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» В
ПЕРЕВОДЕ А. ОГАНЕСЯНА НА АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК

Перевод романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» А. Оганесяном на армянский язык, осуществлённый в 1989 году, представляет собой значительное явление в армянской культуре. Проблемы освоения творчества М. Булгакова в армянской действительности относятся к числу тех, которые продолжают и сегодня возбуждать армянскую литературно-критическую мысль. Это и вопросы перевода его романа «Мастер и Маргарита» на армянский язык, и вопросы восприятия мировоззрения Булгакова армянским читателем.

Художественная структура романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» строится на двух планах, которые часто пересекаются и чередуются (главы о Мастере, главы о Иешуа). Центральная фигура одного плана - Иешуа Га-Ноцри (начало добра). В романе рассказывается о его страданиях и смерти. А в центре другого плана - фигура Мастера, тоже страдающего и в конце романа уходящего из жизни. А соединяет оба плана Воланд со своей свитой. Судьбу Иешуа в первом плане решает пятый прокуратор Иудеи, всадник Золотое Копьё - Понтий Пилат, носитель и олицетворение самого страшного порока - трусости.

Образ Понтия Пилата - сложный, неординарный, требующий глубокого, разностороннего подхода к его раскрытию. Наблюдая за поединком Понтия Пилата с Иешуа Га-Ноцри, а затем становясь свидетелем его ужасной казни, переводчик, а с его помощью и читатель оказываются в сфере проблем Добра и Зла. Перед Арменом Оганесяном стояла большая и сложная задача при переводе романа правильно понять, раскрыть и передать богатство идей и образов одного из крупнейших мастеров русской прозы XX века. Работа переводчика не могла быть сведена к одной лишь передаче на армянском языке текста Булгакова: она должна была предполагать и глубокое научное проникновение в текст подлинника, всестороннее изучение творчества великого писателя, а также эпохи и литературных традиций, питавших это творчество. Только правильно и до конца

осмыслив всю совокупность философских, социальных и этических взглядов Булгакова, переводчик мог приступить к воссозданию его идей и образов на армянском языке. Только глубокое проникновение в идейную сущность оригинала могло обеспечить переводчику верное восприятие и понимание образной системы русского писателя, художественных особенностей его произведений, их формы.

Проследим, как булгаковская образная система нашла своё отражение в переводе:

-Добрый человек! Поверь мне...

Но прокуратор, по-прежнему не шевелясь и ничуть не повышая голоса, тут же перебил его:

-Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься. В Ершалаиме все шепчут про меня, что я свирепое чудовище, и это совершенно верно,- и так же монотонно прибавил:- кентуриона Крысобоя ко мне.¹

- Բարի մարդ: Հավատա ինձ...

Բայց կուսակալը առաջվա պես անշարժ ու ձայնն ամենևին չբարձրացնելով, տեղնուտեղն ընդհատեց նրան:

- Այդ ի՞նձ ես բարի մարդ կոչում: Մխավում ես: Երշալիմ քաղաքում բոլորը փսփսում են, որ ես կատաղի հրեշ եմ, և դա միանգամայն ճիշտ է,-ու նույնքան միավար ավելացրեց.- հարյուրապետ Աննետորսին ինձ մոտ կանչեք:²

-А теперь скажи мне, что это ты всё время употребляешь слова “ добрые люди”’? Ты всех, что ли, так называешь?

-Всех,- ответил арестант,- злых людей нет на свете...

- И ты проповедуешь это?

- Да.

- А вот, например, кентурион Марк, его прозвали Крысобоем,- он добрый?

- Да,- ответил арестант,- он, правда, несчастный человек. С тех пор как добрые люди изуродовали его, он стал жесток и черств. Интересно бы знать, кто его искалечил?

Охотно могу сообщить это,- отозвался Пилат,- ибо я был свидетелем этого. Добрые люди бросались на него, как собаки на медведя. Германцы вцепились ему в шею, в руки, в ноги. Пехотный манипул попал в мешок, и если бы не врубилась с фланга кавалерийская турма, а командовал ею я,- тебе, философ, не пришлось бы разговаривать с Крысобоем(293).

¹ М.А.Булгаков. "Мастер и Маргарита". Минск. Мастацкая літаратура; 1988г стр.28.

² Ս. Բուլգակով « Վարպետը և Մարգարիտան » «Սովետական գրող», 1985, էջ 19:

- Իսկ հիմա ինձ ասա, ի՞նչ ես շարունակ օգտագործում այդ «բարի մարդիկ» բառերը: Ի՞նչ է, բոլորին ես այդպես կոչում:

- Բոլորին,- պատասխանեց բանտարկյալը,- աշխարհում չար մարդիկ չկան:

- Ու դա՞ ես քարոզում:

- Այո:

- Իսկ օրինակ, հարյուրապետ Սարկոսը, նրան Առնետորս են կոչել, բարի՞ է:

- Այո,- պատասխանեց բանտարկյալը, ճիշտ է, նա դժբախտ մարդ է: Այն օրից ի վեր, երբ բարի մարդիկ այլանդակեցին նրան, դաժան ու խստասիրտ դարձավ: Հետաքրքիր է, ո՞վ է խեղանդամել նրան:

- Հաճույքով կարող եմ հայտնել,- պատասխանեց Պիղատոսը,- քանզի վկա եմ եղել: Բարի մարդիկ հարձակվեցին նրա վրա, ինչպես շներն են հարձակվում արջի վրա: Գերմանները ճանկեցին նրա վիզը, կպան ձեռքերից, ոտքերից: Հետևակ երկու հարյուրյակ ծուղակն ընկավ, և եթե հեծելավաշտը, որի հրամանատարը ես էի, չմխրվեիր աջ թևից, մեր փիլիսոփա, քեզ չէր վիճակվի Առնետորսի հետ խոսել:(28)

В переводе Армена Оганесяна не пропал ни один значительный в идейном отношении штрих, ни одна деталь, имеющая существенное значение для понимания мировоззрения писателя.

Я думаю,- странно усмехнувшись, ответил прокуратор,- что есть ещё кое-кто на свете, кого тебе следовало бы пожалеть более, чем Иуду из Кириафа, и кому придется гораздо хуже, чем Иуде! Итак, Марк Крысобою, холодный и убеждённый палач, люди, которые, как я вижу,- прокуратор указал на изуродованное лицо Иешуа,- тебя били за твои проповеди, разбойники Дисмас и Гестас, убившие со своими присными четырёх солдат, и, наконец, грязный предатель Иуда-все они добрые люди?

- Да,- ответил арестант(297).

Ես կարծում եմ,- տարօրինակ քծծիժաղով պատասխանեց կուսակալը,- աշխարհում էլի ինչ-որ մեկը կա, ում հարկ է, որ ավելի խղճայիր, քան Հուդա Իսկարիոսն, և ում ավելի վատթարն է վիճակված, քան Հուդային: Ո՞րեմն, Սարկոս Առնետորսը սառնարյուն ու երդվյալ դահիճը, այն մարդիկ, որոնք ինչպես տեսնում եմ,- կուսակալը ցույց տվեց Յեշուայի այլանդակված դեմքը,- քեզ ծեծել են քարոզներիդ համար, Դիսմաս և Հեստաս ավազակները, որոնք իրենց նմանների հետ չորս զինվոր են սպանել և ի վերջո, կեղտոտ դավաճան Հուդան՝ այս բոլորը բարի մարդի՞կ են:

- Այո,- պատասխանեց բանտարկյալը: (31)

Иешуа, как мы видим, отстаивает идею “доброго человека” в самых трудных обстоятельствах, и прокуратор, монотонно ведущий доп-

рос, неожиданно чувствует силу Добра, стоящую за ним философом, силу, позволяющую хладнокровно и непринуждённо выговаривать истину. Подследственный из Галилеи слишком много знает о нём такого, в чём не решился бы признаться себе сам прокуратор: что он одинок, замкнут, безнадежно болен, полностью потерял веру в людей. Волею судьбы поставленный над людьми, Пилат желает в данном случае добра, но под давлением обстоятельств творит зло. И всё-таки, зло, причинённое другому, внутри самого прокуратора совершает благо: в нём пробуждается совесть. Он дважды вершит доброе дело - поступок, достойный того положения, которое занимает, но при этом в обоих случаях он даёт распоряжение убить, посылая человека по следу Иуды и велая ускорить смерть Иешуа.

Армену Оганесяну близка исповедуемая булгаковским героем вера в добрую природу человека, в конечное торжество справедливости. Автору романа трудно примириться с тем, что в проповеди Иешуа не нашлось места для наказания Зла и оттого ему так нужен Воланд, который со своей свитой карает низость, гнусность и неблагородство, унижает мошенников, мелких и ничтожных людишек, в конечном итоге, выступает чуть ли не слугою Добра: Стёпа Лиходеев наказан за распутство и праздность, Варенуха - за враньё, преддомкома Босой - за лихоимство, дядя Берлиоза - за то, что он хапуга, Семплеяров - за двоежёнство, буфетчик - за мошенничество. Тем не менее, позиции Иешуа и Воланда достаточно чётко заявлены в романе, как позиции противоположные. Их скрытый спор в конце романа становится почти открытым, явным, постепенно превращаясь из диалога в соглашение. Левий Матвей (посланец Иешуа Га-Ноцри) является к Воланду, чтобы передать ему просьбу Иешуа:

- Он прочитал сочинение мастера,- заговорил Левий Матвей,- и просит тебя, чтобы ты взял с собою мастера и наградил его покоем. Неужели это трудно тебе сделать, дух зла?

- Мне ничего не трудно сделать,- ответил Воланд,- и тебе это хорошо известно. Он помолчал и добавил: -А что же вы не берёте его к себе, в свет?

- Он не заслужил света, он заслужил покой,- печальным голосом проговорил Левий...(633)

- Նա կարդաց վարպետի երկը ,- սկսեց Ղկի Սատրեպոսը ,- և խնդրում է քեզ, որպեսզի հետո վերցնես վարպետին ու նրան համազօտ ընծայես: Մի թե դա դժվար է քեզ համար անել, չարի ոգի:

- Ինձ համար ոչինչ դժվար չէ անել,- պատասխանեց Վոլանդը,- ու քեզ լավ հայտնի է դա: Նա լռեց ու ավելացրեց.

- Իսկ ինչու նրան չեք վերցնում ձեզ մոտ, լույսի թագավորություն:

- Նա լույսի չի արժանացել, նա հանգստի է արժանացել,- տխրածայն ասաց Ղևին: (404).

Во втором плане судьба Мастера решается фактически в диалоге Воланда и Маргариты.

Фоном для этого диалога служат, с одной стороны, сцены из жизни литературной Москвы, а с другой – фантастические сцены, вплоть до бала у Сатаны. Обычная, смертная, земная женщина, которая знала в своей жизни и колебания, и обман, с поразительным мужеством держится перед Воландом. Ни о чём не прося, ни о чём не спрашивая, она перешагивает кризисную черту привычного и принимает реальность такой, какая она есть.

- Может быть, что-нибудь хотите сказать на прощание?

- Нет, ничего, мессир,- с гордостью ответила Маргарита,- кроме того, что если я ещё нужна вам, то я готова охотно исполнить всё, что вам будет угодно...

- Мы вас испытывали,- продолжал Воланд,- никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут! Садитесь, гордая женщина! (552).

- Գուցե ինչ-որ բան եք ուզում ասել հրաժեշտից առաջ:

- Ոչ, մեսսիր, ոչինչ,- հպարտությամբ պատասխանեց Մարգարիտան,- բացի նրանից, որ եթե էլի պետք են ձեզ, պատրաստ եմ հաճույքով անել այն ամենը, ինչ կամենաք:...

- Սենք ձեզ փորձում էինք,- շարունակեց Վոլանդը, - երբեք և ոչինչ մի խնդրեք: Երբեք և ոչինչ, հատկապես նրանցից ովքեր ուժեղ են ձեզանից: Իրենք կառաջարկեն, իրենք էլ ամեն ինչ կտան: Նստեցեք, հպարտ կին:...(315).

Маргарита у Булгакова – совсем не образ кроткой женственности. Послушная зову любви, она сильна в стремлении во что бы то ни стало защитить своё чувство и любимого человека.

- Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера,- сказала Маргарита, и лицо её искажилось судорогой (555).

- Ես ուզում եմ, որ հենց հիմա, այս իսկ վայրկյանին ինձ վերադարձնեն իմ սիրած մարդուն՝ վարպետին,- ասաց Մարգարիտան, ու դեմքն այլայլվեց ջղածությունից:(318)

А мастер, больной, несчастный мастер прибывает к Сатане из дома скорби в таком виде, что даже Воланд испытывает что-то вроде сострадания.

- Да,- заговорил после молчания Воланд,- его хорошо отделали. (555).

- Այո,- լռութիւնից հետո խոսեց Վոլանդը.- նրան լավ են մշակել: (319).

Именно на этих примерах нагляднее всего можно убедиться в бережном и внимательном отношении переводчика к персонажам, играющим важную роль в образной системе Михаила Булгакова и имеющим огромное значение для раскрытия идейного содержания его романа.

Нас поражает гамма разнообразнейших оттенков, к которым прибегает автор, строя образы своих героев и то, как доносит их до читателя переводчик. Сравнения и эпитеты даются Арменом Оганесяном во всём их блеске и разнообразии:

Прокуратор при этом сидел как каменный, и только губы его шевелились чуть-чуть при произнесении слов. Прокуратор был каменный, потому что боялся качнуть пылающей адской болью головой.(286).

Հարցը տալիս կուսակալը քարի պես անշարժ էր, և միայն շրթունքներն էին հազիվհազ շարժվում բռռերն արտասանելիս: Կուսակալը քարի պես անշարժ էր, որովհետև վախենում էր շարժել դժխային ցավով կրակվող գլուխը:(19)

Прозвучал тусклый, больной голос.(287).

Հնչեց խամրած, հիվանդ ձայնը:(20).

-На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиверия!-сорванный и больной голос Пилата разросся.(296).

-Աշխարհում առավել մեծ և մարդկանց համար առավել հիանալի իշխանություն չի եղել, չկա և երբեք չի լինի, քան Տիբերիոս կայսեր իշխանությունն է,- Պիղատոսի խզված ու հիվանդ ձայնն ուժգնացավ (31).

И в самом деле,- тут неизвестный повернулся к Белиозу,- вообразите, что вы, например, начнёте управлять, распоряжаться и другим и собою, вообще, так сказать, входить во вкус, и вдруг у вас... кхе...кхе...саркома лёгкого...- тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме лёгкого доставила ему удовольствие,- да, саркома,- жмурясь, как кот, повторил он звучное слово,- и вот ваше управление закончилось!(279).

Եվ իրոք,- այստեղ անծանոթը դարձավ Բեռլիոզին,- պատկերացրեք, օրինակի համար, որ դուք սկսեք տնօրինել,կառավարել ուրիշներին և Ձեզ մի

խոսքով, այսպես ասած, բավականություն ստանալ դրանից, ու հանկարծ Ձեր թոքերում... քիչ..., քիչ... սարկոնա հայտնաբերվի...- օտարերկրացին այստեղ մի անուշ քմծիծաղ տվեց, ասես թոքերի սարկոնայի միտքը հաճույք պատճառեց նրան,- այո, սարկոնա,- աչքերը կատվի պես կկոցելով կրկնեց նա հնչեղ այդ բառը,- և ահա վերջացավ Ձեր կառավարումը(12).

Изображая своих героев, их душевное состояние, Булгаков чаще всего останавливается на описании их глаз. С помощью этих выразительных эпитетов автор изображает те изменения, которые происходят в глазах, во взгляде героев.

Разлепив веки, Га-Ноцри глянул вниз. Глаза его, обычно ясные, теперь были мутноваты.(449)

Կռպերն իրարից պոկելով, Չա-Նոցրին ցած նայեց: Սովորաբար հստակ նրա աչքերը հիմա մշուշված էին:(202)

Он смотрел мутными глазами на арестованного и некоторое время молчал, мучительно вспоминая, зачем на утреннем безжалостном ершалаимском солнышке стоит перед ним арестант с обезображенным побоями лицом.(290).

Պղտորված աչքերով նա նայում էր բանտարկյալին ու որոշ ժամանակ լուռ էր, տանջանքով մտաբերելով, թե երշալաիմյան առավոտի անխնա արևի տակ իր դիմաց ինչու է կանգնել բանտարկյալը ծեծից այլանդակված դեմքով:(23).

Пилат мёртвыми глазами поглядел на первосвященника и, оскалившись, изобразил улыбку.(302).

Պիղատոսն անկենդան աչքերով նայեց քահանայապետին և ատամները մերկացնելով, ձևացրեց, թե ժպտում է: (37).

Левий вдруг приблизился к столу, упёрся в него обеими руками и, глядя горящими глазами на прокуратора, зашептал ему...(601).

Դևին հանկարծ մոտեցավ սեղանին, երկու ձեռքերով հենվեց վրան և, բոցավառվող աչքերով կուսակալին նայելով, շշնջաց...(370).

Таким образом, Армен Оганесян даёт нам пример художественного проникновения в образную ткань подлинника. Переключка образов и контрасты между ними-всё реализуется на высоком уровне, ничто здесь не пропадает. Он верно и тонко улавливает и мысль, одухотворяющую произведение, и чувства, владеющие его автором, и особенности образной структуры романа.